

Внешнеэкономические связи Японии: современное состояние и развитие в условиях пандемии COVID-19

УДК:339.9(520)
ББК:65.428
Н-781

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-3-87-102

Станислав Васильевич НОЗДРЕВ,
кандидат экономических наук, доцент,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН
(117997 Москва, Профсоюзная ул., 23),
E-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

Аннотация

Япония продолжает оставаться одной из ведущих стран в мировой экономике, несмотря на определенное снижение ее доли в мировом товарообороте, она занимает четвертое место после Китая, США и Германии. Ее внешнеэкономический комплекс находится в состоянии сильнейшей международной конкуренции. Постепенно уступая свое место по ряду товарных отраслей основным соперникам из числа развитых и новых индустриальных стран, она в то же время значительно усиливает свои позиции в прямом зарубежном инвестировании в производственной и третичной сфере деятельности. В статье рассматривается динамика основных внешнеэкономических показателей, анализируется меняющееся соотношение внешней торговли и прямых инвестиций, в первую очередь его влияние на процессы расширения цепочек добавленной стоимости и их роли в сохранении позиций японских компаний на внешних рынках. Отдельно дается оценка реакции внешнеэкономического сектора Японии в связи с распространением пандемии COVID-19 на макро- и микроуровне путем активного участия в азиатской региональной интеграции и реструктуризации операционной и финансовой деятельности японских компаний с тем, чтобы преодолеть кризисные явления в экономике и внешней торговле.

Ключевые слова: либерализация внешнеэкономических связей, цепочки добавленной стоимости, прямые инвестиции, курс иены, регионализация.

Japan's Trade and Economic Relations: Current State and Prospects under COVID-19 Pandemic

Stanislav Vasil'evich NOZDREV,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, IMEMO E. M. Primakova RAS
(117997 Moscow, Trade Union St., 23), E-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

Abstract

Japan continues to be one of the leading countries in the world economy. Despite some decline in its share in world trade, it ranks fourth after China, the United States and Germany. Its external sector is highly competitive. Gradually yielding its position in a number of tradable industries to the major rivals from among rich and emerging countries, at the same time Japan significantly increases its role in foreign direct investment in the manufacturing and services industries. The article analyzes the changes in the key trade indicators, the ratio of trade and foreign direct investment, and particularly its impact on the expansion of value chains and their role in maintaining the positions of Japanese companies in foreign markets. Besides, the sensitivity of Japan's external sector to the COVID-19 pandemic at the macro and micro levels and its active participation in Asian regional integration and the restructuring of the operating and financial activities of Japanese companies to overcome the crisis in the economy and foreign trade are assessed.

Keywords: liberalization of foreign economic relations, value chains, direct investment, yen exchange rate, regionalization.

Среди важнейших факторов, оказавших особенно сильное влияние на экономику и внешнеэкономические связи Японии, следует выделить пандемию COVID-19. Коронавирус нанес серьезный удар по экономике основных контрагентов Японии – Восточной и Юго-Восточной Азии, США и Евроне. Снижение экономической активности в этих странах отразилось на их общеэкономических показателях и вызвала постепенное снижение производственного и потребительского спроса. В Японии происходит прежде всего свертывание малого и среднего бизнеса, который является одним из основных поставщиков продукции промежуточного передела и деталей для экспорта. Во внешнеэкономической сфере это прежде всего обрыв цепочек добавленной стоимости, которые приводят к сокращению товарооборота, снижению объема транспортных услуг и миграционных потоков. Вместе с тем, несмотря на значительные потери во всех сферах экономики, современная модель внешнеэкономических связей Японии продолжает развиваться, адаптируясь к последствиям коронавирусного кризиса.

Япония остается одной из ведущих стран в мировой экономике, и несмотря на определенное снижение веса, регионально занимает второе место после Китая. Она выступает четвертой по объему товарооборота, который составил 1,4 трлн долл., или 36,8% ее ВВП. Внешнеэкономический комплекс Японии, несмотря на сильнейшую конкуренцию со стороны других стран, продолжает свое развитие, являясь во многом двигателем японской экономики.

В 1980-х годах японская экономика, преодолев последствия рецессий после двух нефтяных шоков, увеличивалась относительно стабильными темпами, во многом благодаря расширению экспорта, особенно в автомобильной и электро-

технической промышленности, что определило положительную тенденцию баланса текущих операций. Повышение курса доллара в первой половине десятилетия способствовало росту японского экспорта, и быстрый рост профицита счета текущих операций вызвал обострение торговых противоречий с США и европейскими странами. Подписание соглашения Плаза в 1985 году привело к повышению курса иены, что оказало отрицательное влияние на развитие экспорта из-за снижения конкурентоспособности японских компаний. Вследствие торговых противоречий и растущего курса национальной валюты компании-производители стали ограничивать рост экспорта и в то же время поддерживать рост инвестиций в эти страны.

Сдвиги в географическом направлении экспорта Японии, когда его доля в США и Западную Европу существенно снизилась, а в Азию значительно возросла, произошли после активного внедрения цепочек добавленной стоимости и сетевой торговли, которые во многом ориентировались на этот регион, и, в первую очередь, на Восточную Азию. Для Японии развитие азиатского направления в силу как внешних, так и внутренних обстоятельств в настоящее время определило ведущий вектор внешнеэкономической активности. За период 1990-2019 гг. взаимная торговля с этим регионом выросла со 179,6 млрд долл. до 793,4 млрд долл., а доля в экспорте и в импорте соответственно с 34,0% до 56,5 %, и с 34,8% до 54,8%, занимая больше половины товарооборотах [1]. Несмотря на заметное сокращение в современный период среднегодовых темпов внешней торговли Японии в Азию, по экспорту 6,5% в 1990-1998 гг., 15,1% в 1998-2008 гг. и 1,0% в 2009-2019 гг., по импорту 5,4% в 1990-1998 гг., 15,1% в 1998-2008 гг. и 2,0% в 2009-2019 гг., эти темпы превышают темпы роста мировой торговли [2].

Глобальный экономический кризис 2007-2008 гг. вызвал снижение объемов торгового оборота в регионе, в основе которого лежали структурные факторы – приостановка и иногда обратный ход процесса открытия рынка и появление новых, достаточно сильных конкурентов. После кризиса региональные потоки стали расти более медленными темпами, и одной из причин этого замедления азиатской торговли явилось торможение импорта Китая, в том числе и из Японии, где наряду с общемировыми факторами сказался эффект перебалансировки спроса с внешне-го на внутренний и его негативное влияние на соседние страны.

С начала 90-х годов Япония постепенно уступает свои конкурентные позиции по отношению к новым индустриальным странам Азии. На экспорт Японии неблагоприятное влияние оказала потеря сравнительных преимуществ по одной из основных групп экспорта – электронике. В значительной степени это можно объяснить скачкообразным повышением курса национальной валюты, особенно в период 2007-2012 гг. Повышение курса национальной валюты вызвал относительное снижение экспортных цен в иенах по сравнению с производственными затратами, таким образом валютный курс стал оказывать влияние на прибыль японских про-

изготовителей электронных деталей и компонентов, что привело к падению цен на акции компаний по производству полупроводников.

Укрепление курса иены, ослабление тайваньского доллара и стабилизация южнокорейского вона нанесли ущерб японским производителям запчастей и компонентов, не сумевшим восстановить свои конкурентные позиции в сравнении с южнокорейскими и тайваньскими продуцентами. Поддержание конкурентоспособности в этой области требует значительных инвестиций, в т.ч. в НИОКР и человеческий капитал. После глобального экономического кризиса прибыльность японских фирм так и не смогла поддерживать капиталовложения на докризисном уровне, инвестиции производителей электронных компонентов так и не окупились («Иен шок»), когда стоимость иены находится выше других валют – это вызывает эффект запаздывания, который способствовал долгосрочному спаду в отрасли. В то же время компании из новых индустриальных стран Азии по производству электронных деталей и компонентов увеличили свою прибыльность, что дало возможность им наращивать производство. Цены на акции тайваньских и южнокорейских производителей резко выросли, в то время как у японских компаний они оставались в 2019 г. на уровне 2005 г., что также способствовало долговременному спаду в отрасли.

С середины 80-х годов в дополнение к производству в Японии ускорился процесс создания промышленных баз в странах Азии, имеющих более низкие производственные издержки по сравнению с развитыми странами Северной Америки и Западной Европы. Это определялось, в частности, внешнеторговой политикой Японии с тем, чтобы избежать торговых трений с Соединенными Штатами вследствие большого положительного сальдо торгового баланса. В непромышленном секторе увеличение числа японских компаний происходило благодаря расширению спроса на местных рынках потребления, созданию зарубежных баз по обеспечению финансовых услуг и в областях, сопутствующих разработке природных ресурсов.

Япония является активным участником процесса торговой интеграции стран Азии. Развитие региональной торговой интеграции происходит в различных формах, в основном в форме двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ), которые стали основным направлением либерализации международной торговли с начала 2000-х гг. и региональных соглашений о торговле (РСТ). В настоящее время Японией заключено более 27 соглашений в ССТ и РСТ, однако эти соглашения существенно отличаются друг от друга по объему, охвату и принятым обязательствам.

Поддерживаемая сетью торговых соглашений и региональных интеграционных инициатив, доля внутрирегиональной торговли и прямых иностранных инвестиций Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно полагать, в текущем десяти-

тилетии существенно вырастет. Вступившее в силу многостороннее соглашение, в продвижении которого Япония принимала активное участие – соглашение о *Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП)* может оказать заметное влияние на торговые потоки и глобальные и региональные производственно-сбытовые цепочки с последующим воздействием на рынок труда.

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) предполагают децентрализацию производственных процессов в рамках международной производственной сети, создавая добавленную стоимость на различных этапах выпуска продукции. В связи с расширением производства ГЦСС, включенная в них добавленная стоимость значительно варьируется между странами, которые импортируют товары промежуточного спроса, такие, как запчасти, детали сборки и осуществляют экспорт конечных товаров, и странами, в частности Японии, которые производят и экспортируют конечную продукцию и составные ее части, даже если они определяются одинаковым объемом экспорта.

Децентрализация производственных процессов наметилась благодаря продвижению информационно-коммуникационной революции с 90-х годов, что привело к сокращения расходов, связанных с логистикой, информатизацией и связью. В результате, при транспортировке товаров промежуточного спроса и изменения характера связи, прибыль была максимальной за счет переноса части производственного процесса в страны региона. В странах Азии, входящих в международную производственную сеть, разница в уровнях доходов между странами и субрегионами была достаточно значительной, обеспечивалось предложение масштабной и недорогой рабочей силой, что приносило значительные преимущества на местах выпуска продукции.

Либерализация внешней торговли Японии, которая началась еще в 1960-годах оказала значительное влияние на фирменную структуру экспортеров и импортеров Японии. В первую очередь, от нее выиграли крупные японские торговые и промышленные корпорации, обладающие развитой торговой и производственной сетью и высокой производительностью труда. Напротив, часть торговых и производственных компаний, в первую очередь малых и средних, были вынуждены уходить с рынка из-за жесткой конкуренции со стороны большого числа иностранных фирм.

Между этими двумя группами оказались компании, которые получают выгоды из косвенного участия в глобальных цепочках создания стоимости, экспортируя или импортируя свои товары через торговых посредников или производственные фирмы. Несмотря на недостаточную продуктивность, они могут экспортировать свою продукцию через посредников, что снижает связанные с экспортом фиксированные издержки, распределяя их между многими участниками внешнеторговых сделок. Основываясь на данных Tokyo Shoko Research Limited, японские исследо-

ватели собрали данные по 140 тыс. компаний обрабатывающей промышленности, в результате чего были сделаны следующие выводы: 4,8% компаний по экспорту и 5,7% по импорту осуществляют прямые торговые сделки, 14,6% и 22,3% осуществляют экспорт через оптовые (торговые) фирмы, 24,4% и 10,3% компаний через производственные компании и 56,1% и 61,3% выходят только на внутренний рынок. Как следует из приводимой статистики, малые и средние компании больше ориентированы на торговлю через посредников. Вместе с тем, в последние годы увеличивается число компаний в регионах, ведущих прямую торговлю, которые активно осваивают внешнеторговые процедуры, систему таможенного оформления и собирают информацию по зарубежным рынкам [3].

Одной из сторон внешнеэкономической деятельности японских компаний является расширение объема их трехсторонней торговли с иностранными филиалами и иностранными фирмами. Структура этих сделок очень схожа с со структурой деятельности японских компаний за рубежом – примерно 40% приходится на компании по производству транспортной техники, электронных компонентов и устройств, производственного оборудования и электрооборудования, которые являются поставщиками товаров промежуточного спроса, запчастей и в меньшей степени готовой продукции, созданной японскими фирмами с местными производственными базами в Азии и Северной Америке.

Рассматривая развитие внешнеэкономических связей Японии на микроуровне, необходимо отметить, что внешнеэкономическая деятельность компаний является одной из основных составляющих их роста, как по масштабам, так и по наполнению операций. За 1980-2017 гг. выросло число фирм, продаж и сотрудников, осуществляющих деятельность за границей. В 2017 г. число таких компаний составило 25634 (10838 производственных и 14196 непроизводственных), их продажи достигли 288 трлн иен (139 трлн иен и 115 трлн иен соответственно) и число сотрудников – 5,95 млн сотрудников (4,57 человек и 1,38 человек соответственно).

В современный период во внешнеэкономических связях Японии значительно усилился процесс взаимодополняемости внешней торговли и зарубежных инвестиций. Быстрый рост прямых инвестиций из Японии в современный период, как одна из сторон общего процесса миграции финансовых ресурсов, определяется в растущей степени транснационализацией деятельности японских корпораций, которая все сильнее распространяется на многие сферы экономической жизни и обеспечивается дальнейшей концентрацией производства и капитала. Обострение конкуренции за новые рынки сбыта и приложения капитала дает мощный импульс деятельности японских компаний, стремящихся в международном плане обеспечить себе производственные, технические и организационные преимущества. Все

это создает благоприятные предпосылки для усиления процесса миграции капиталов, оказывающего в свою очередь влияние на процесс формирования международных корпораций, руководствующихся в своей деятельности глобальными и региональными экономическими интересами.

Отражая указанные тенденции, выросли прямые зарубежные инвестиции японских компаний, причем значительная их часть была направлена на приобретение существующих иностранных компаний. В целом, объем прямых зарубежных инвестиций увеличился с 48,6 млрд долл. в 2000 году до 248,7 млрд долл. в 2019 году, со среднегодовыми темпами прироста 8,2%. Среди регионов, куда направлялись основные инвестиции, находились Европа – 110,8 млрд долл., затем Азия – 60,6 млрд долл. и Северная Америка – 51,7 млрд долл. [4]

Вместе с тем, количество трансграничных слияний и поглощений, где японские компании выступают покупателями, за период 2016- 2018 гг. показало рост, что в первую очередь относится к обрабатывающей промышленности и информатике, связи и различным услугам в непроизводственной сфере. Большое число японских компаний проводит крупномасштабные поглощения зарубежных компаний с целью повышения своего технологического потенциала и создания новых возможностей расширения бизнеса за рубежом. Значительно увеличился объем инвестиций в целях правопреемства, связанных с продолжением деятельности компаний, слияниями и поглощением венчурных компаний. В 2019 г. прямые зарубежные инвестиции в этой сфере увеличились в 2,2 раза до 148,8 млрд долл., что стало рекордным показателем. Основным фактором, способствовавшим этому, стало приобретение компанией Takeda Pharmaceutical отраслевой компании-аналога в Ирландии (76,9 млрд долларов). На сделку пришлось около 50% от общего объема внешних сделок M&A Японии в этот период.

Все более серьезным движущим мотивом для расширения инвестиционной деятельности японских корпораций становится усиление процессов экономической интеграции, которое в настоящее время в наиболее сильной форме проявилось в Западной Европе в связи с деятельностью единого рынка ЕС, а также с формированием североамериканской зоны свободной торговли после подписания договора о НАФТЕ в 1994 г. и созданием Экономического сообщества АСЕАН. Обычная коммерческая деятельность японских корпораций в рамках этих комплексов серьезно осложнилась введением т.н. «критерия местного контента» (Local content criteria), который исходя из уровня созданной на месте предприятиями добавленной стоимости используется для дифференциации продукции местного и иностранного производства и определения с учетом этого показателя степени жесткости применяемых к ней импортных ограничений.

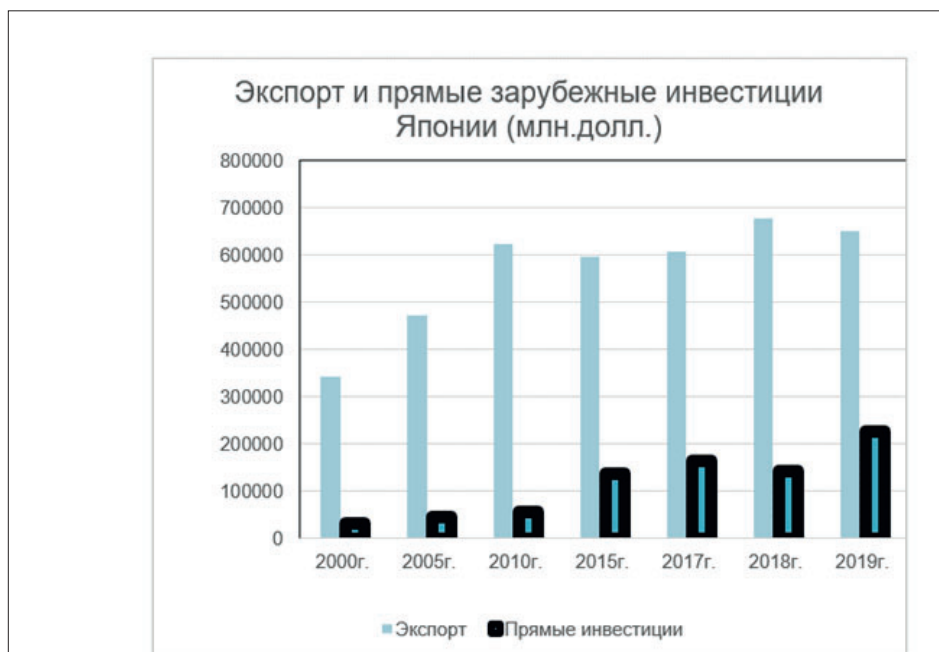

Рис. 1. Экспорт и прямые зарубежные инвестиции Японии (млн долл.)

Fig. 1. Japan's exports and foreign direct investment (million dollars)

Источник: На основе данных <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

В этой связи инвестиционная стратегия японских корпораций направлена на создание в других странах производственных баз, торговой, кредитной, страховой и телекоммуникационной инфраструктуры с целью использования выгод местного юридического лица. В то же время с точки зрения глобализации деятельности корпораций значительно усиливается необходимость переноса в страны реципиенты производств узлов, частей и другой продукции, что ослабляет возможность использования «критерия местного компонента» в качестве нетарифного барьера для выпускаемой продукции на предприятиях с участием японского капитала.

Происходят существенные изменения в отраслевой структуре японских капиталовложений, где все большее место занимают инвестиции, связанные с «третьей» сферой, в первую очередь с созданием сети торговых филиалов японских компаний за границей, а также определенное, в первую очередь в странах Азии, восстановление удельного веса инвестиций в обрабатывающую промышленность. При этом отмечается постепенное снижение роли отраслей первичной переработки, на первый план выходят высококонкурентные отрасли промежуточного спроса в транспортном, электротехническом и общем машиностроении. В этот период происходит постепенное ослабление мотиваций, связанных с экономией издержек по оплате рабочей силы в силу крупных структурных сдвигов в японской промыш-

ленности в сторону технологически ёмких производств и рационализации труда, обеспечивающих быстрый рост производительности. Ещё более усиливается роль прямых инвестиций как средства преодоления торговых перегородок, особенно скрытого характера.

В страновом разрезе прирост прямых инвестиций в обрабатывающей промышленности в основном приходится на новые индустриальные и развивающиеся страны, которые становятся все более важной перерабатывающей и экспортной базой для японской промышленности. В новых индустриальных странах большая роль отводится экспортным продажам в третьи страны и Японию, в частности туда направляется более половины всей произведенной продукции в пищевой промышленности, электротехническом и общем машиностроении. В непромышленном секторе большая часть капиталовложений Японии приходится на страны ЕС и США, где лидируют отрасли телекоммуникаций и финансов.

О той роли, какую играют прямые иностранные инвестиции в Азии во внешнеэкономической стратегии Японии, говорит тот факт, что они растут по стоимости значительно быстрее, чем глобальные инвестиции в целом, причем даже в период мировых рецессий их рост продолжается. Прямые инвестиции Японии в Азию за этот период с 2000 г. по 2019 г. выросли с 11,1 млрд долл. до 40,5 млрд долл., а их доля в общемировом потоке инвестиций выросла с 1,3% до 2,6%. Группы стран по субрегионам менялись по мере того, как изменялся экономический рост стран Азии, а следовательно и уровень оплаты рабочей силы, влияющей на конкурентоспособность продукции. За указанный период прямые инвестиции в Восточную Азию выросли с 6,8 млрд долл. до 10,4 млрд долл., но их доля в азиатских инвестициях снизилась с 62,9% до 25,7%, в то время как прямые инвестиции в Юго-Восточную Азию выросли с 3,5 млрд долл. до 21,2 млрд долл., а удельный вес вырос с 31,85% до 52,3% [5].

В целом, в современный период осуществляется довольно заметная трансформация модели прямого зарубежного инвестирования в связи с быстро меняющимися позициями Японии в мире, перестройкой в самом характере международного разделения труда между отдельными группами стран.

Рост значения движения прямых инвестиций Японии за границу в современный период находит непосредственное количественное отражение в платежном балансе страны, где отмечается увеличение их доли по отношению к экспорту страны. Если в 1970 г. этот показатель составлял 1,8%, то в 2019 г. он повысился до 32,1%. Происходит усиление роли финансовых потоков в обеспечении вещной стороны движения ресурсов, прямом обслуживании внешнеэкономических связей, их влияния на экономическую политику государства в целом [6].

От преимущественного инвестирования в разработку топливных и сырьевых ресурсов и их первичной переработки первоначально происходит переход в сторо-

ну создания за рубежом трудоемких производств и торговых сетей. А затем расширяются капиталовложения в другие отрасли обрабатывающей промышленности развитых и развивающихся стран и сферу услуг, особенно товарное обращение и денежно-кредитную сферу. Заметное снижение инвестиций в добычу сырья определяется как более жестким регулированием экспорта сырьевых ресурсов в развивающихся странах, так и сокращением ресурсоемкости японской экономики.

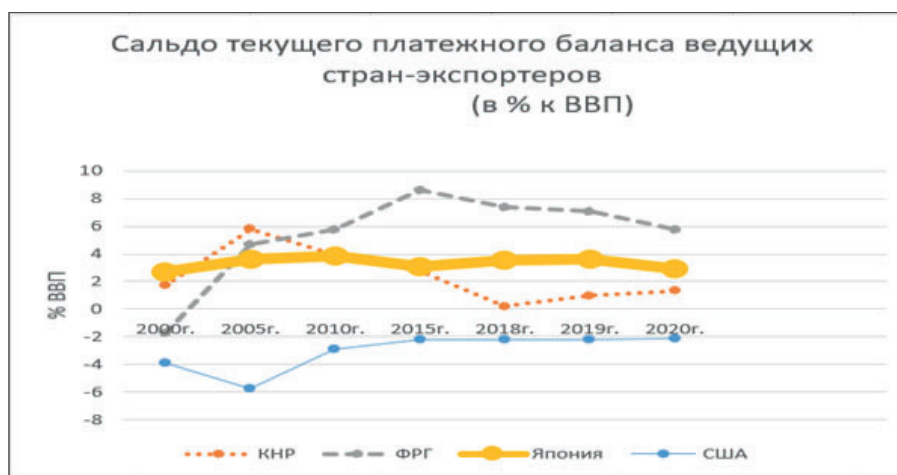

Рис. 2. Сальдо текущего платежного баланса ведущих стран-экспортеров (в % к ВВП)
 Fig. 2. Current account balance of major exporting countries (% of GDP)

Источник: Подготовлено автором по World Economic Outlook Update, January 2021.
 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October>

Отражая крупные сдвиги во внешней торговле товарами и услугами Японии, происходят долговременные структурные изменения в платежном балансе по текущим операциям и его соотношении с номинальным ВВП. Увеличилось соотношение профицита к ВВП Японии, который вырос после глобального финансового кризиса с 2,8% до 3,6% в 2019 г., изменилось его структурное наполнение. Если ранее положительное сальдо по счету текущих операций больше определялось профицитом торгового баланса, то со второй половины 2000-х годов удельный вес торгового баланса существенно сократился, отчасти из-за расширения глобальных цепочек добавленной стоимости, снижения экспорта непосредственно из Японии в связи с увеличением локального производства, кумулятивным ростом цен на сырую нефть.

Баланс торговли услугами, хотя он и сводится с небольшим отрицательным сальдо, но постепенно он будет увеличиваться. В 2019 году общий баланс составил 1,1 млрд долл., такие его элементы, как туризм и баланс платы за пользование интеллектуальной собственности, уже постоянно показывают положительную ве-

личину. В последние годы поступления от въездного туризма существенно увеличиваются, поступления от использования интеллектуальной собственности и других сборов, обусловленные расширением международных технологических сделок, особенно в обрабатывающей промышленности, показывают тенденцию к росту. В частности, дочерние компании за рубежом вносят плату за пользование правами интеллектуальной собственности и «ноу-хау», принадлежащим материнским компаниям.

Однако наиболее сильно меняется место баланса поступлений из-за рубежа. В связи с расширением масштабов деятельности за рубежом японских фирм, растущей отдачей от капиталовложений за рубежом в производственную и непроизводственную сферы профицит баланса доходов значительно увеличивается, например, за период 2009-2019 гг. с 85,3% до 97,8% базисного профицита платежного баланса по текущим операциям.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ

Кризис, вызванный распространением пандемии, оказал очень сильное влияние на внешнеэкономические связи Японии. Хотя ряд стран стал смягчать ограничительные меры в связи с COVID-19, вторая и третья его волна оказала существенное воздействие на глобальный экономический рост и снизила предпринимательскую активность. С одной стороны, сокращение потребностей в мире на продукцию машиностроительной отрасли заметно снизило стоимость и физические объемы экспорта Японии. С другой стороны снижение внутреннего спроса вызвало снижение производственных показателей многих японских предприятий и, прежде всего малых и средних, и отразилось на показателях импорта. По мере распространения пандемии возрастает показатель глобальной неопределенности в экономике, который достиг самого высокого уровня с 1960 года, когда этот показатель начали публиковать.

Во внешней торговле Японии усилилось падение основных ее показателей, которое началось в 2019 г. В иенах она снизилась за 2020 г. на 11,1% по экспорту и 13,8% по импорту. Если рассматривать экспорт Японии по странам и регионам, то наиболее значительное сокращение отмечалось в страны Ближнего и Среднего Востока, США и ЕС и в меньшей степени в страны Азии, Китай оставался единственной страной, в которую вырос японский экспорт, хотя произошло заметное снижение поставок производственного оборудования (оборудование для производства полупроводников, станки, промышленные роботы). В США упали продажи ведущей статьи японского экспорта – транспортного машиностроения. В целом, экспорт продукции японского машиностроения снизился на 10-20% по сравнению с предыдущим годом, а именно снизились поставки станков, промышленной и бытовой электроники, горнодобывающей и строительной техники.

Единственной статьёй экспорта, показавшей увеличение, являются поставки продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии, которые примерно утроились по сравнению с 2000 годом. Данный экспорт неуклонно увеличивается из-за растущей популярности японских продуктов питания за рубежом и расширения торговых сетей за границей. В будущем, по оценке ведущих компаний этой отрасли, ключевым моментом будет построение стабильной системы поставок для достижения намеченной отраслевой цели экспорта в 5 трлн иен к 2030 году.

Сокращение импорта Японии было вызвано, в первую очередь, снижением объемов поставок минерального топлива и других сырьевых материалов из стран Ближнего и Среднего Востока, а также АСЕАН ввиду ограниченности спроса со стороны промышленности и падения цен. На них приходилось около 70% общей стоимости импорта. Это было обусловлено продолжающейся тенденцией к снижению цен на энергоносители в течение 2019 -2020 годов. Снизился импорт основных торговых партнеров Японии – США и Китая, во многом вследствие сокращения поставок готовой продукции, произведенной на основе цепочек добавленной стоимости[7].

В то же время отмечался быстрый рост импорта продукции, связанной с борьбой с COVID-19. США обеспечивали поставки значительной доли японского импорта медицинских устройств, таких как наборы для тестирования и аппараты для дыхательной терапии, на Европу приходится большая доля дезинфицирующих средств и средств стерилизации, на Китай основная доля средств защиты, таких как маски и защитная одежда, в частности, Китай поставляет почти 80% японского импорта масок, спрос на которые резко повысился в период второй волны пандемии.

Изменение торговых потоков и усиление рецессии в мировой экономике внесли существенные коррективы в структурное наполнение прямых инвестиций Японии в различных регионах. Трансграничные инвестиции японских компаний в крупномасштабные сделки M&A снизились в первой половине 2020 года из-за коронавирусного кризиса, но общая сумма активов за счет инвестирования в существующие проекты в странах Азии и США возросла на 11,5% до 202 трлн иен. Японские инвестиции в АСЕАН, достигли 20,4 млрд долл. и уже почти десятилетие превышают прямые иностранные инвестиции Китая в эти страны.

Япония, являясь одной из ведущих экспортеров ПИИ в течение длительного времени привлекала мало иностранных капиталовложений инвестиций, прежде всего из-за своего инвестиционного климата. В последние годы ситуация с прямыми иностранными инвестициями в экономику Японии начала постепенно исправляться, в 2019 г. они составили 37,2 млрд долл., увеличившись на 51,0% по сравнению с предыдущим годом, что сделало Японию второй по величине страной-импортером капитала в Азии, после Китая.

Однако в 2020 г. произошли большие изменения в направлении инвестиций из США и ЕС – за 5 месяцев 2020 г. они составили 5,5 млрд долл., или на 73,4% меньше, чем за соответствующий период предыдущего года. Наряду с отрицательными последствиями дальнейшего распространения COVID-19, внесены новые ограничения на иностранные инвестиции внутри страны. В мае 2020 г. были приняты дополнения к Закону об иностранной валюте и внешней торговле, касающиеся иностранных инвестиций в крупные японские компании, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность. При приобретении нерезидентами акций листинговых компаний, доля владения ценными бумагами, по которым требуется предварительное уведомление контролирующих органов, была изменена с 10% до 1%, что поставило крупные сделки с иностранным участием под большой контроль государственных органов.

В определенной степени приток иностранных инвестиций поддерживался стартапами и M&A развивающихся стран, вследствие неразвитости у них фондового рынка, а IPO (первичное публичное размещение акций) обычно носит ограниченный характер. В то же время, рыночная капитализация компаний, котирующихся на Токийской фондовой бирже (ТФБ), является третьей по величине после Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) и NASDAQ, а количество зарегистрированных на ней компаний – крупнейшим в мире (3657 компаний). Ожидается, что дальнейший листинг азиатских стартапов с выходом на ТФБ позволит в большей степени наладить инвестиционное сотрудничество Японии и азиатскими странами.

На микроуровне, в результате пандемии COVID-19 около 60% японских компаний, работающих за рубежом, пересматривают свои модели построения внешнеэкономической деятельности. В новых условиях компании столкнулись с сильным сокращением своих продаж и операционной деятельности и были вынуждены менять бизнес-стратегии и тактики на зарубежных рынках, заново диверсифицировать направления экспорта, находить новые рынки сбыта для поддержания доходов и обеспечения долгосрочных целей компании. По сравнению с внешними потрясениями для глобальных цепочек поставок, вызванных крупным землетрясением в Восточной Японии и наводнением в Таиланде в 2011 году, вызвавшими «шок предложения», и азиатским валютным и мировым финансовым кризисом, вызвавшими «шок спроса», кризис COVID-19 содержит элементы обеих.

Как показали опросы, проведенные JETRO в сотрудничестве с торгово-промышленными палатами Японии, снижение продаж в первую очередь затронуло массу компаний ориентирующихся на китайский рынок. Под воздействием различных ограничений, введенные Китаем вследствие распространения COVID-19, в частности проблем управления бизнесом из-за трудностей на возобновление деловых операций, ограничений на переводы между провинциями и городами и приостановки выдачи виз, а также обостряющихся торгово-политических отношений

Китай и США все большее количество японских компаний реструктурирует цепочки поставок из Китая, прежде всего во Вьетнам и Таиланд, внося существенные изменения в их модели. В частности, филиалы японских фирм в КНР, занятые в черной и цветной металлургии, после введения дополнительных тарифов в США, перенесли свои производства в другие страны, рассчитывая на поддержание своего экспорта. Пересматриваются практика управления персоналом, например, в вопросах занятости и льгот, а также финансовые аспекты деятельности компаний.

Усиление торгово-политической неопределенности в Азии распространилось на все стороны внешнеэкономических отношений Японии. Во-первых, временно ослабевает роль региональной интеграции, благодаря которой создавались и действуют промышленные и торговые сети, обеспечивающие стабильность объемов торговли, несмотря на различные модели внутри- и межрегиональных связей. Кризис привел к фактической отсрочке основных экономических соглашений, которые заключили страны Азии в рамках ВРЭП, в связи с переносом их сроков введения на более поздний период. С другой стороны, под угрозой оказалась вся микроструктура региональной интеграции – цепочки добавленной стоимости, на которой строится вся система торговых и сопутствующих валютно-кредитных отношений компаний. В этом плане японские компании учитывают полученный недавний опыт во внешнеэкономических связях с КНР, где Япония стала переносить значительную часть бизнеса в другие страны Азии, прежде всего АСЕАН.

Вместе с тем, японские компании продолжают сохранять значительные производственные и финансовые активы в КНР, рассчитывая вновь использовать их после урегулирования отношений с Западом и окончания пандемии. В наибольшей степени эта реструктуризация затронула производственную сферу, где цепочки поставок играют основную роль в сотовых связях, особенно при сборке определенных элементов, деталей и компонентов, в то время как третичная сфера вместе с развитием цифровых технологий пострадала в меньшей степени.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Annual International Trade Statistics by Country. Trend economy, 11.2020. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/Japan/TOTAL>

2. Direction of Trade Statistics (DOTS). IMF, 2021. URL: <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>

3. Ito T., Saito Yu. Indirect exports and wholesalers: Evidence from interfirm transaction network data, RIETI discussion paper 16-E-068, April 2019. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/publications/summary/16050004.html>

4. . URL: www.jetro.go.jp.

5. World Investment Report 2020 : International production beyond the pandemic. – New York and Geneva : United Nations, UNCTAD, 2020. – 247 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

6. Japan - Current Account Balance. Moody analytics. 20.01.2021. <https://www.economy.com/japan/current-account-balance>

7. Bermingham F. Coronavirus: evidence of demand shock wave to China's economy piles up, as South Korean exports collapse. SCMP Global Impact Newsletter, May 2020. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3083858/coronavirus-evidence-demand-shock-wave-chinas-economy-piles>

БИБЛИОГРАФИЯ:

ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. Отв. ред. – к.пол.н. Э.Г. Соловьев – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 128 с. - URL - konf.x-pdf.ru/19ekonomika/332989-1-tnk-mirovoy-politike-mirovoy-ekonomike-problemi-tendencii-perspektivi-sbornik-statey-moskva-imemo-ran-udk-33992.php (ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. Отв. ред. – к.пол.н. Э.Г. Соловьев – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 128 с.)

Шалупаева, Н.С. Внешнеторговая политика и прямые иностранные инвестиции// Вестник экономической интеграции - 2012..Специальный выпуск (54). С. 216–226. URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/235273378.pdf>roducing-electronic-parts-and-components (Shalupaeva, N.S. Vneshnetorgovaya politika i pryamy'e inostranny'e investicii// Vestnik e'konomicheskoy integracii - 2012..Special'ny'j vy'pusk (54). S. 216–226)

Athukorala, Premachandra. The Rise of China and East Asian Export Performance: Is the Crowding-out Fear Warranted?// *World Economy* -2009, Vol. 32, No. 2, pp. 234–266. URL: https://econpapers.repec.org/article/blaworlde/v_3a32_3ay_3a2009_3ai_3a2_3ap_3a234-266.htm

Greaney Th., Li Y. Assessing Foreign Direct Investment Relationships Between Japan, the People's Republic of China, and the United States// ADBI institute- 2009, No. 161 <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156016/adbi-wp161.pdf>

Global Trade and Investment Report 2020// JETRO- 2021, p.13. URL:<https://www.jetro.go.jp/en/news/releases/2020/b79a1ae9c1af7f8d.html>

Fukuma T, Morishita K. "Recent Trends in Japan's Balance of Payments --Findings from the New Balance of Payments Statistics// Bank of Japan Review Series-2016-E-8..URL: <https://ideas.repec.org/p/boj/bojrev/rev16e08.html>

International trade, foreign direct investment and global value chains. Japan trade and investment statistical note//. OECD- 2017. URL: <http://www.oecd.org/investment/JAPAN-trade-investment-statistical-country-note.pdf>

International Trade Statistics Yearbook 2018, Volume II// United Nations- 2020 URL;<https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210046343>

Ito T., Saito Yu., Indirect exports and wholesalers: Evidence from interfirm transaction network data// RIETI discussion paper- 2019,16-E-068. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/publications/summary/16050004.html>

Miura Yu., Global value chains and the current Status of Japanese manufacturing industries —a new national Paradigm as a hybrid trading/investing nation.// Japan Research Institute. RIM Pacific Business and Industries-2019 Vol. XIX, No. 73, pp,5-10/ URL:<http://www.jri.co.jp/MediaLibrary/file/english/periodical/rim/2019/73.pdf>

Susantono B/ (Ed.). Navigating COVID-19 in Asia and the Pacific//Asian Development Bank-2020- pp.17-29. URL:<https://www.adb.org/publications/navigating-covid-19-asia-and-pacific>

The role of local content policies in manufacturing and mining in low and middle-income countries. UNIDO Working paper Local content policies/ _FINAL_15803__0.pdf? 20216 2017. URL: <https://www.unido.org/sites/default/files/2017-pdf>

Thorbecke W . Why Japan lost its comparative advantage in producing electronic parts and components//, RIETI Discussion Paper No-2019- 19-E-035/ URL: <https://voxeu.org/article/why-japan-lost-its-comparative-advantage-pr>

White Paper on International Economy and Trade 2020, Chapter 2 Globalization: Past, Present and Future// METI- July 2020, URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2020/pdf/0707_001a.pdf

